

«Кто это?.. Цзянь Сюэхэ ведь действительно какое-то время провел в Академии Пути Меча. Быть может, они бывшие соученики».

Цзянь Сюэхэ окинул его пронзительным взглядом.

— Мне показалось, я ослышался, — негромко произнес он, вглядываясь в лицо юноши. — Не уделишь мне немного времени?

Минну не шелохнулся. Заметив, что окружающие адепты уже вовсю косятся в их сторону, он едва слышно прошептал:

— Брат Хэ, случилось что-то важное?

— Разумеется, — спокойно ответил Сюэхэ.

Минну коротко переглянулся с Ли Сяохо, после чего вынужден был подняться и последовать за Цзянь Сюэхэ. Вдвоем они покинули главный зал.

Они вышли к алым перилам террасы, за которыми расстился залитый праздничными фейерверками город. Минну негромко позвал:

— Брат Хэ?

Цзянь Сюэхэ остановился у балюстрады и повернулся к нему:

— Матушка просила узнать, чего ты хочешь. Ты три года не давал о себе знать.

Минну прекрасно помнил, при каких обстоятельствах покинул поместье Цзян. Они оба понимали истинную подоплеку того побега, так к чему ворошить прошлое? Неужели у госпожи Цзян появились к нему какие-то дела и она решила вернуть его обратно?

Собравшись с мыслями, Минну ответил:

— Брат Хэ, сейчас я занят поручением ордена и вряд ли смогу вернуться в ближайшее время. Прошу тебя, передай это госпоже.

Этот ответ был мягким, но вполне однозначным отказом.

— Поручение в Округе Личжоу? — холодный, глубокий взгляд Сюэхэ устремился куда-то в пустоту, отчего его облик показался еще более загадочным.

Минну неопределенно кивнул, надеясь поскорее закончить этот разговор. Сейчас, когда уровень совершенствования Цзянь Сюэхэ многократно превосходил его собственный, Минну страстно желал держаться от него как можно дальше.

— В таком случае нам по пути, — ровно произнес Сюэхэ. — Мне тоже нужно в Округ Личжоу. Раз уж дорога одна, отправимся вместе.

— Не стоит, брат Хэ, — тут же отозвался Минну. — У меня уже есть спутник, так что не стану утруждать тебя. Боюсь, совместная дорога принесет лишь неудобства. Прости.

Сюэхэ молча выслушал его. Лицо Минну оставалось безмятежным, хотя в душе он испытывал легкое стеснение. В его кротком, похожем на олене, взоре не отразилось ровным счетом ничего, однако он то и дело косился назад, в сторону шумного зала.

— Брат Хэ, у тебя есть еще какие-то дела ко мне? — спросил Минну.

Собеседник промолчал, и Минну считал это молчание знаком того, что разговор окончен.

— Тогда я вернусь назад.

Когда они разминулись на узкой террасе, Минну невольно заглянул в глаза Сюэхэ. Тот смотрел прямо на него. Яркое, точеное лицо Минну оставалось бесстрастным, но, бросив еще один быстрый взгляд, он тут же отвернулся.

Вернувшись на свое место в зале, Минну опустился рядом с Ли Сяохо. Тот сидел неподвижно, не притрагиваясь ни к еде, ни к питью.

— Ну что? — негромко спросил Сяохо.

— Цзянь Сюэхэ тоже держит путь в Округ Личжоу и предложил поехать вместе, — ответил Минну.

Он сделал глоток чая. Заметив это движение, Ли Сяохо наконец тоже потянулся к своей пиале. Минну попробовал кусочек лакомства, и Сяохо тут же последовал его примеру.

— И ты отказался, — констатировал Ли Сяохо.

— Разумеется. Зачем он нам? Мы три года не виделись.

При упоминании этого срока рука Ли Сяохо с пиалой на миг замерла. Насколько он помнил, «Маленький Янь-ван» наведывался назад, просто Минну об этом не знал. Что ж, сейчас

сообщать ему об этом тоже не стоило.

Тем временем с возвышения заговорил хозяин приема:

— Почтенные гости, сегодня я собрал вас ради еще одного дела. Некоторое время назад, в самый разгар Фестиваля фонарей, в моем поместье вспыхнул пожар. Огонь унес жизни нескольких слуг, и с тех пор в доме творятся странные вещи. Очевидно, там завелась какая-то скверна.

Чжоу У обвел взглядом присутствующих и продолжил:

— Тому, кто сумеет изгнать разбушевавшегося духа, я преподнесу в дар жемчужину белой яшмы.

Среди собравшихся адептов тут же пронесся приглушенный гул голосов. Жемчужина белой яшмы была редчайшим сокровищем Цишэна. Добыть ее можно было лишь на отвесных скалах, и ценилась она не только за безупречную белизну, но и за удивительное свойство исцелять глазные недуги.

Если раньше цели Чжоу У казались туманными, то теперь все стало очевидно. Из всех присутствующих проблемы со зрением были лишь у одного человека. Изгнание скверны служило лишь предлогом — молодой господин Чжоу просто искал повод угодить высокому гостю.

«И зачем нам эта жемчужина?»

«Не скажи, вещь редкая. Даже если глаза лечить не нужно, можно просто любоваться. К тому же стоит она целое состояние».

Некоторые из присутствующих явно прельстились щедрой наградой, другие же, оказавшись более догадливыми, поняли, перед кем заискивает Чжоу У, и благоразумно решили не вмешиваться.

Поначалу Минну отнесся к награде равнодушно, но стоило ему услышать о лечении глаз, как в душе шевельнулись темные, недобрые мысли. Он искренне желал Цзянь Сюэхэ несчастья и меньше всего хотел, чтобы тот получил это лекарство.

Пусть лучше ослепнет окончательно.

Эти великолепные глаза, разрез которых напоминал крылья феникса, вечно дышали холодом. Разве была от них какая-то польза?

Минну сам испугался вспыхнувшей в нем злобы. Поймав себя на этом чувстве, он невольно посмотрел на юношу, сидевшего во главе стола. Оказалось, некоторые раны не затягиваются даже спустя годы, и никакое время не способно стереть былую обиду.

В зале продолжали греметь песни и пляски, лилась нежная музыка. Когда пир наконец подошел к концу, большая часть гостей разошлась, и в зале остались лишь те, кто решил попытать счастья в поместье Чжоу.

— Пожалуй, нам тоже стоит взглянуть, — предложил Минну.

Ли Сяохо поднялся и сухо бросил:

— Мне нужно заглянуть на ночной рынок. Пойдем порознь. Встретимся позже в постоялом дворе.

Минну не успел возразить. Сяохо, верный своей привычке действовать наперекор всем, мгновенно растворился в воздухе. Сейчас, когда их силы возросли, они все чаще выполняли задания по отдельности.

В итоге Минну в одиночку примкнул к цепочке заклинателей, направлявшихся к Поместью Чжоу. Проводники вели их по улицам, Минну держался в самом хвосте. Далеко впереди Чжоу У шел бок о бок с Цзянь Сюэхэ, без умолку что-то рассказывая, а Сюэхэ лишь изредка ронял короткие ответы.

Один из адептов, заметив, что у Минну напрочь отсутствует духовная сила, удивленно спросил:

— Младший брат, ты тоже с нами? Без совершенствования соваться туда опасно, скверна мигом прицепится.

Этот простоватый с виду парень неловко почесал затылок, с недоумением разглядывая попутчика.

— Спасибо за заботу, все в порядке, — вежливо ответил Минну.

От его мягкого голоса заклинатель растерялся еще больше. В сгущающихся сумерках он то и дело бросал косые взгляды на красивое лицо Минну.

— Тогда будь осторожнее. Если что — сразу зови меня, помогу, — выпалил он, прежде чем успел подумать, какую обузу вешает себе на шею в опасном деле.

Минну лишь удивленно улыбнулся и снова поблагодарил его.

Поместье Чжоу располагалось неподалеку от Обители Небожителей, прямо посреди оживленного квартала. Тяжелые ворота, внушительная вывеска, снующие туда-сюда слуги — все дышало богатством и суетой, не оставляя и намека на присутствие нечисти.

— Я распорядился подготовить для вас комнаты, — объявил Чжоу У. — Располагайтесь и отдыхайте. Когда наступит нужный час, за вами пришлют.

Прием действительно был устроен на славу. Слуга повел Минну к его комнате, которая оказалась в самом конце длинного коридора. Это крыло примыкало к глухой стене, куда почти не проникал солнечный свет.

Забрав ключ, Минну вошел внутрь. Обстановка была скромной, но чистой — повсюду царил идеальный порядок. Вот только медное зеркало, установленное прямо напротив входной двери и погруженное в глубокую тень, выглядело зловеще.

Минну сразу понял, что комнату построили не по правилам. Вечная тень и зеркало, смотрящее на выход — за долгие годы здесь должно было скопиться немало темной энергии. Идеальное место для гнездилища призраков.

Минну опустил на стол свой Меч Пресечения Душ. Клинок Дуаньлин отливал сочной зеленью, и по его безупречному виду трудно было догадаться, что рожден он в месте вечного мрака.

Стоило ножнам коснуться столешницы, как в глубине медного диска медленно проступило бледное лицо. Длинные черные волосы скрывали его наполовину, а белое одеяние колыхалось в тусклом отражении. Призрак молча и пристально уставился на живого гостя.

За три года странствий Минну повидал немало нечисти. Поначалу он трясся от страха и не мог уснуть по ночам, но теперь лишь хладнокровно шевельнул пальцами. Дуаньлин отозвался яркой белой вспышкой. Световой серп с шипением полоснул по стеклу.

Медная поверхность с треском раскололась. Из зеркала вырвался густой клуб черного дыма, и комнату наполнил истошный, раздирающий душу вопль. Зловещие духи всегда пытаются запугать напоследок своими криками, чтобы подобраться поближе и утянуть неосторожную душу за собой.

Не успел затихнуть этот визг, как дверь распахнулась, и на пороге возникла фигура в алых одеждах. Цзянь Сюэхэ, держа меч наготове, одним точным взмахом рассеял остатки темного тумана.

В комнате воцарилась тишина. Минну и Сюэхэ застыли, молча созерцая друг друга. Помня, что Сюэхэ сейчас слеп, Минну сообразил, что тот просто уловил всплеск темной энергии и бросился на помощь.

Несмотря на благородный порыв со стороны бывшего шисюна, Минну все равно остался недоволен таким вторжением.

— Я в порядке, — сухо произнес он. — Спасибо за заботу, брат Хэ, но в следующий раз все же стоит постучать.

Цзянь Сюэхэ плавно вернул клинок в ножны:

— В этой комнате слишком сильна обида умерших. Ночью здесь обязательно появится нечисть.

Была и еще одна причина, о которой он промолчал. Особое телосложение Минну притягивало злых духов сильнее любого магнита.

Минну с любопытством оглядел Сюэхэ. Неужели за три года этот холодный человек научился совать нос в чужие дела? Минну хотел было колко ответить, но вовремя передумал.

— Раз уж здесь так опасно, может, брат Хэ останется? — с легкой усмешкой предложил он. — Так тебе не придется за меня беспокоиться.

Минну ожидал, что тот откажется, решив, что у Сюэхэ после перенесенного недуга просто помутился рассудок. Но алый силуэт лишь слегка качнулся, и юноша тихо ответил:

— Хорошо.

Он спокойно уселся на табурет возле расколотого зеркала. Минну, не ожидавший такой покладистости, устроился на краю постели. Поскольку Сюэхэ все равно ничего не видел, Минну позволил себе расслабиться: забрался на кровать с ногами, обняв колени, и лишь одна его нога небрежно свешивалась вниз. Белые полы его халата живописным облаком укрыли постель, подчеркивая чистоту и хрупкость его облика, а в темных глазах заплясали лукавые искорки.

— Брат Хэ, в этом поместье и правда завелся сильный призрак? — полюбопытствовал Минну.

— Да, — отозвался Сюэхэ.

— И зачем ты здесь? Неужели тоже позарился на жемчужину белой яшмы?

— И да, и нет.

Этот ответ лишь подтвердил догадки Минну: прежний Цзянь Сюэхэ никогда не стал бы размениваться на подобные мелочи. Должно быть, болезнь истощила его тело, и теперь ему

приходится повсюду искать редкие снадобья.

Что ж, поделом ему.

Минну скользнул взглядом по лицу гостя. Сейчас Сюэхэ наверняка видел в нем лишь прежнего слугу из родного поместья, а потому проявлял непривычную заботу.

— Твой недуг... он очень серьезен? Как ты повредил глаза? — вкрадчиво спросил Минну.

Цзянь Сюэхэ сидел неподвижно, его лицо оставалось бесстрастным:

— Некоторое время назад я попал в беду и повредил зрение.

На самом деле глаза давно зажили, и сейчас он видел все предельно ясно. Но Минну об этом не знал. Он осторожно протянул руку и помахал ладонью перед самым лицом Сюэхэ. Тот даже не моргнул, продолжая безучастно смотреть перед собой.

Решив, что момент подходящий, Минну потянулся к лежащему на столе оружию. Стоило его пальцам коснуться рукояти Дуаньлин, как Сюэхэ мгновенно повернул голову в его сторону.

— Брат Хэ, этот меч мне подарил старший брат Сунцзин, — как бы между прочим заметил Минну, поспешно убирая руку.

— Добрый клинок, — отозвался Сюэхэ, даже не взглянув на оружие.

Минну мысленно скривился.

— Как же ты определил это, если ничего не видишь?

— Я не вижу очертаний меча, но вижу его духовное сияние.

Минну поднялся на ноги. За прошедшие годы он научился передвигаться совершенно бесшумно, словно тень, и теперь бесшумно шагнул в сторону. Однако взгляд Сюэхэ плавно последовал за каждым его движением.

«Значит, слепота ничуть не мешает ему определять, где я нахожусь», — с досадой подумал Минну.

Поняв, что застать Сюэхэ врасплох не удастся, он быстро потерял интерес к затее:

— Брат Хэ, со мной ничего не случится. Кажется, время уже на исходе, возвращайся к себе.

Не успел он договорить, как за окном замелькали отсветы факелов, и в дверь негромко постучали.

— Молодой господин Чжоу просит всех пройти в задний двор. Время пришло.

Минну и Сюэхэ вышли наружу. Слуги обходили комнаты одну за другой, собирая заклинателей и уводя их вглубь поместья. С наступлением ночи усадьба погрузилась во мрак, обитатели зажгли лишь редкие фонари.

Задний двор представлял собой заброшенный уголок, куда давно не ступала нога человека. Повсюду царила зловещая тишина, а на каменных стенах отчетливо виднелись черные следы старого пожара.

— Наш господин передал, что тот, кто первым пленит нечисть, получит жемчужину, — объявил провожатый. — Прошу вас, приступайте. Дух появляется только ночью, и у вас есть время лишь до рассвета.

Слуги поспешно удалились, оставив гостей в неверном свете фонарей. Старая дикая вишня у заброшенного колодца заслоняла половину лунного диска, и длинные кривые тени, просачиваясь сквозь ветви, ложились на каменные плиты, напоминая очертания притаившихся призраков.

Способности Минну к восприятию чуждой энергии всегда превосходили умения обычных людей. Пока пришедшие заклинатели растерянно оглядывались, он уже успел оценить обстановку у колодца и приметил темный чердак за полуразрушенной стеной.

Но не успел он сделать и шага, как один из адептов рванулся к чердаку, однако дорогу ему мгновенно преградил другой заклинатель.

— Куда спешишь? Еще неизвестно, кому достанется награда.

— Этот дух — легкая добыча, любой из нас справится с ним в два счета. Но раз уж претендентов много, как мы определим лучшего?

— Верно! Предлагаю устроить честное состязание.

Адепты тут же принялись шумно спорить и обсуждать правила. Минну покосился на стоящего рядом безмолвного юношу в алом халате:

— Брат Хэ, а ты что думаешь делать?

<http://bllate.org/book/20439/2213821>